

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования установлено, что:

1. Средний показатель шкалы оценки риска суицида (The SAD PERSONS Scale, Patterson et al., 1983) составил 2,73 из 10, что соответствует низкому риску.
2. Средний показатель шкалы безнадежности (Hopelessness Scale, Beck et al., 1974) составил 3,8 из 20, что соответствует лёгкой степени безнадежности.
3. Средний показатель при использовании методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона составил 16,37 из 60, что соответствует низкому уровню одиночества.

Выводы

Из результатов исследования следует, что превалирует низкий уровень суицидальной угрозы, однако он ненулевой. Из чего следует, что профилактика суицидального поведения среди врачей на сегодняшний день высока, однако дальнейшие исследования и работа в данном направлении достаточно актуальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция по применению «Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения (для врачей-психиатров, психотерапевтов, наркологов, психологов здравоохранения)»: утверждено министерством здравоохранения Республики Беларусь 16.07.2009 г. — Минск, 2009. — 34 с.
2. Самоубийства среди врачей и медицинских работников: обзор литературы / А. В. Филоненко [и др.] // Суицидология. — 2019. — № 3 (36). — С. 42–58.

УДК 378.015.3:005.32

**УРОВНИ ПРОКРАСТИНАЦИИ И УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ
РАЗЛИЧНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Дорощенко А. А., Колесник Д. Г.

Научный руководитель: д.м.н., доцент И. М. Сквиря

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Есть много факторов, оказывающих влияние на учебную деятельность студентов. Одними из них являются прокрастинация и учебная мотивация. Впервые термин «прокрастинация» ввел в 1977 г. П. Рингенбах в книге «Прокрастинация в жизни человека». Прокрастинация (в психологии) — склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам [1]. Наряду с прокрастинацией учебная мотивация также оказывает значительное влияние на успешность учебной деятельности. Проблему изучения мотивации учебной деятельности студентов можно назвать одной из ведущих в педагогической психологии. Мотивация, по мнению Н. Ц. Бадмаевой, как главная движущая сила деятельности человека, определяет его поведение во всех сферах жизни, в том числе и в учебной деятельности. Значительная выраженность проявлений академической прокрастинации, напротив, не способствует успешности, что позволяет предположить наличие взаимосвязи двух явлений [2, 3].

Цель

Определить уровень прокрастинации и учебной мотивации и взаимосвязь между ними у студентов различных вузов.

Материал и методы исследования

В ходе исследования было проведено анонимное анкетирование 110 студентов с 1 по 6 курс учреждений образования «Гомельский государственный медицинский уни-

верситет», $n = 76$ (ГомГМУ) и студентов других вузов, $n = 34$ (ГГУ им. Ф. Скорины, БелГУТ, ГГТУ им. П. О. Сухого, БТЭУПК, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ). Для оценки показателей использовались шкала прокрастинации для студентов (С. Лэй, 1986) и методика диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой, 2004), которая объединяет 7 групп мотивов обучения: коммуникативные мотивы, мотивы избегания неудачи, мотивы престижа, профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы и социальные мотивы [2].

Статистическая обработка полученных результатов (корреляционный анализ, коэффициент корреляции Пирсона r , средние значения M , стандартное отклонение σ , методы непараметрической статистики (таблицы 2×2 , критерий χ^2) производилась с помощью пакета прикладных программ «Microsoft Excel 2010» и «Statistica» 6.0. Статистически значимой считалась 95 % вероятность различий ($\alpha = 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение

В 1-й группе средний возраст респондентов составил $20,9 \pm 1,4$, во 2-й группе — $19,5 \pm 1,6$. В группах распределение по полу следующее — ГомГМУ: юношей 21 (27,6 %) и девушек 55 (72,4 %); другие вузы: юношей 14 (41,2 %) и девушек 19 (58,8 %).

У студентов ГомГМУ уровни прокрастинации распределились следующим образом: низкий (20–45 баллов) имеют 20 (26,3 %) студентов; средний (46–60 баллов) — 35 (46,1 %) студентов; высокий (61–100 баллов) — 21 (27,6 %) студент. У студентов других вузов низкий уровень прокрастинации имеют 6 (17,6 %) студентов; средний — 17 (50 %) и высокий — 11 (32,4 %). У студентов группы ГоиГМУ преобладает средний уровень прокрастинации над низким ($\chi^2 = 2,36$, $p < 0,02$) и высоким ($\chi^2 = 2,19$, $p < 0,05$) уровнями. У студентов других вузов преобладает средний уровень прокрастинации над низким ($\chi^2 = 2,56$, $p < 0,02$) и высоким ($\chi^2 = 1,23$, $p > 0,05$) уровнями. При сравнении среднего и высокого уровней $p > 0,05$, что является статистически не значимым.

При сравнении 7 групп мотивов у студентов ГомГМУ и студентов других вузов статистических отличий не выявлено ($p > 0,05$). У студентов ГомГМУ преобладают профессиональные (среднее значение — 24,5 из 30 баллов) и учебно-познавательные (среднее значение — 23,5 из 35 баллов) мотивы. У студентов других вузов преобладают мотивы избегания (среднее значение — 13,9 из 25 баллов), престижа (среднее значение — 16 из 25 баллов) и творческой самореализации (среднее значение — 7 из 10 баллов). Коммуникативные (среднее значение: ГомГМУ — 14,4; другие вузы — 14,5 из 20 баллов) и социальные (среднее значение — 16 из 25 баллов у обеих групп) мотивы находятся на одном уровне.

У студентов ГомГМУ была выявлена статистически значимая ($p = 0,0014$) обратная связь средней силы ($r = -0,359$): с возрастом уровень прокрастинации снижается. Для студентов других вузов не получено статистически значимой связи возраста учащихся и уровня прокрастинации. Данная тенденция может быть связана с тем, что будущая специальность предполагает ответственность за жизнь человека, и с каждым годом студенты-медики более критично относятся к своему обучению. Так же была проанализирована связь между уровнем прокрастинации и мотивации студентов. Среди студентов ГомГМУ выявлена достоверно значимая ($p = 0,02$) обратная связь слабой силы ($r = -0,262$) между уровнем прокрастинации и учебно-познавательной мотивацией. Среди студентов других вузов, выявлена статистически значимая ($p = 0,009$) обратная связь средней силы между уровнем прокрастинации и коммуникативной мотивацией ($r = -0,4399$); статистически значимая ($p = 0,01$) обратная связь средней силы ($r = -0,4039$) между уровнем прокрастинации и мотивами престижа; статистически значимая ($p = 0,0004$) обратная связь заметной силы ($r = -0,5742$) между уровнем прокрастинации и профессиональными мотивами; и статистически значимая ($p = 0,001$) обратная связь

заметной силы ($r = -0,5380$) между уровнем прокрастинации и учебно-познавательными мотивами.

Выводы

У студентов обеих групп преобладает средний уровень прокрастинации. У студентов ГомГМУ наблюдается преобладание профессиональных и учебно-познавательных мотивов, в то время как у студентов других вузов преобладают мотивы избегания неудачи, престижа и творческой самореализации. Также была выявлена связь между уровнем прокрастинации и мотивацией студентов, связь наиболее выражена с учебно-познавательными мотивами. У студентов ГомГМУ наблюдается связь: с возрастом уровень прокрастинации снижается, что не характерно для студентов других вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокрастинация // Википедия [Электронный ресурс]. — 2020. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=104669398>. — Дата доступа: 21.01.2020.
2. Бадмаева, Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография / Н. Ц. Бадмаева // Улан-Удэ, 2004. — 280 с.
3. Зарипова, Т. В. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента / Т. В. Зарипова, Н. А. Данилова // ОНВ. — 2015. — № 4 (141). — С.122–125.

УДК 004:616.89-053.6

УРОВЕНЬ ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ — ПОСЕТИТЕЛЕЙ КОМПЬЮТЕРНОГО КЛУБА

Иванова С. Е., Потерёбкина И. В.

Научный руководитель: д.м.н., доцент И. М. Сквиря

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Зависимостью от компьютерных игр обычно страдают подростки. Бывает, они неделями прогуливают школу, проводя сутки в компьютерных клубах [1].

Современные компьютерные игры все совершеннее имитируют реальность, а с каждым скачком в области компьютерных технологий растет количество людей, которых называют «компьютерными фанатами» или «гэймерами» (от англ. Game — игра). Полностью погружаясь в игру и достигая в ней определенных успехов, человек таким образом виртуально реализует большую часть существующих потребностей. Юноши увлекаются играми более интенсивно, чем девушки; частота и продолжение игры снижается с возрастом и с ростом образованности игрока. Кроме того, юноши расходуют на компьютерные игры, в среднем, в два раза больше времени [2].

Цель

Изучить уровень психологической игровой компьютерной зависимости у подростков — посетителей компьютерного клуба.

Материал и методы исследования

Материалом явились данные исследования, проводившегося в компьютерном клубе «Интербелком» в г. Гомеле. Группу наблюдения составили 40 мальчиков-подростков в возрасте от 13 до 17 лет, играющих в ролевые компьютерные игры. Уровень компьютерной зависимости изучался по тесту Такера, который содержал перечень вопросов для выявления стадии психологической зависимости от компьютерной игры.

Результаты исследования и их обсуждение

Возрастной состав обследованных был таков: 9 (22,5 %) мальчиков в возрасте 13 лет, 12 (30 %) — 14 лет, 8 (20 %) — 15 лет, 6 (15 %) — 16 лет, 5 (12,5 %) — 17 лет (средний возраст составил $14,65 \pm 1,27$ лет).